Вчера Петропавловск-Камчатским городским судом вынесен приговор 65-летнему жителю поселка Октябрьский Усть-Большерецкого района. Он признан виновным в совершении преступлений против половой неприкосновенности шести малолетних девочек.

Мужчина был задержан правоохранительными органами еще в 2015 году, когда несколько малышек рассказали о случившемся родителям (тогда наша газета подробно писала об этом). Но в ходе расследования выяснилось, что потерпевших от любвеобильного дяденьки на самом деле больше, просто некоторые из его жертв уже успели вырасти. На протяжении почти десяти лет он привлекал к себе детей, которые доверяли знакомому человеку, под предлогом починить велосипед или просто угостить конфетами. Оставаясь наедине с детьми, он совершал преступления в отношении малолетних девочек в возрасте от 9 до 13 лет.

Тогда, после первой нашей публикации, родственниками подозреваемого было организовано несколько жалоб во все мыслимые инстанции на журналистов и следственные органы с требованием целиком и полностью оправдать этого человека. Якобы пострадавшие малолетние дети сами плохо воспитаны, не уважают старших и на этом основании вполне могли оговорить невиновного.

Несмотря на это следствие продолжилось, и материалы уголовного дела были переданы в суд. Однако в ноябре прошлого года коллегия из трех судей Усть-Большерецкого районного суда оправдала пенсионера на том основании, что обвинение не представило достаточных доказательств его вины.

В сою очередь краевая прокуратура не согласилась с оправдательным вердиктом, считая его незаконным и нарушающим конституционные права потерпевших, и подала апелляцию. В результате в феврале 2017 года краевой суд согласился с доводами государственного обвинителя, отменил оправдательный приговор и направил дело на новое судебное разбирательство.

В судебном заседании мужчина вину не признал, не раскаялся, не попросил прощения за содеянное, а сослался на то, что дети его оговорили из-за отказа ремонтировать велосипеды. Государственное обвинение доказало несостоятельность мотивов оговора и представило неоспоримые доказательства вины подсудимого в совершении преступлений.

Учитывая длительный период преступной деятельности подсудимого, значительное число потерпевших, их малолетний возраст, 25 апреля этого года Петропавловск-Камчатским городским судом вынесен обвинительный приговор, которым преступник приговорен к 13 годам лишения свободы, плюс к тому с ограничением свободы на 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В настоящее время приговор не вступил в законную силу и может быть обжалован.

К суду люди прибегают, когда необходимо определить, виновен ли подозреваемый человек в совершении противоправного деяния, и какому наказанию соответствует степень его вины. Однако на деле решения, выносимые судом, не всегда справедливы, а осужденные порой уклоняются от исполнения приговора. Еще более настораживают подобные кардинально противоположные решения: оправдание и долгий срок лишения свободы. В каком из этих случаев судьями было совершено преступление против справедливости? Ведь новых доказательств в деле не прибавилось и ранее неизвестных обстоятельств не открылось. Как на основании одних и тех же фактов можно было прийти к прямо противоположным приговорам? Возможно, на Усть-Большерецкий суд было оказано давление со стороны общественности. Тогда что есть закон как таковой, если законность судебных решений может зависеть от волеизъявления толпы, депутатских запросов, коллективных прошений или общественного мнения? И где гарантия, что теперь уже Камчатский краевой или Верховный суд Российской Федерации не вынесут кардинально противоположные приговоры?

Соб. инф.